

Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 190 с.

2. Леонтьев Р.Г. Завиральные и невежественные байки из «диссертации» об аэропортах МВЛ: образчики профанации науки (как не надо представлять защищаемые положения диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 211 с.

3. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 156 с.

4. Леонтьев Р.Г. Невежественная аргументация при анализе «аэропортовой инфраструктуры в условиях малой интенсивности полетов» (как не надо публиковать статью в рецензируемом журнале) // Вестник транспорта. – 2017. - № 2. – С. 34-41.

5. Леонтьев Р.Г. Невежественная аргументация при анализе «аэропортовой инфраструктуры в условиях малой интенсивности полетов» (как не надо публиковать статью в рецензируемом журнале) (окончание) // Вестник транспорта. – 2017. - № 3. – С. 39-43.

6. Леонтьев Р.Г. Супермалая ценность «малой интенсивности полетов» (уроки формулирования и экспертизы актуальности темы диссертации) // Вестник транспорта. – 2014. - № 7. – С. 3-8.

7. Леонтьев Р.Г. Супермалая ценность «малой интенсивности полетов» (уроки формулирования и экспертизы актуальности темы диссертации) (окончание) // Вестник транспорта. – 2014. - № 8. – С. 25-32.

8. Азимов Л. Перспективная модель аэропорта как основа развития бизнеса (Источник: журнал "Аэропорт - партнер"). – Сайт ЗАО ПАКК 2003 – <http://transport.pass.ru>

9. Фурщик М.А., Ляшева Н.В. Аэропорты Хабаровского края // Транспорт Российской Федерации. – 2010. - № 4(29). – С. 15-17.

10. Воздушный кодекс Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2007. – 64 с.

11. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски: научное издание. – М.: Наука, 2005. – 315 с.

12. Технико-экономическое обоснование создания Федерального казенного предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 190 с.

13. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 162 с.

ФАЛЬШИВЫЕ ПОТКИ «ЗАМЕЧАНИЙ И НЕДОСТАТКОВ» ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ АЭРОПОРТАХ МВЛ

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН,

г. Хабаровск, Российская Федерация

FALSE NOTES "COMMENTS AND DEFECTS" RESEARCH ABOUT MVL AIRPORTS

Leontyev R.G.

Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences

Khabarovsk, Russia

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.76.918

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена представленная в отзыве ведущей организации нелепая попытка его продуцентов сформулировать фальшивые замечания и недостатки диссертации о менеджменте аэропортами местных воздушных линий. Доказано, что эта попытка сотрудников МИИТ вызвана их халатным незнанием текста диссертации, а ее (попытки) результатом стала фальсифицированное (то есть на самом деле несуществующее в действительности) содержимое этой научно-квалификационной работы.

ANNOTATION

The article examines the absurd attempt of its producers, presented in the review of the leading organization, to formulate fake remarks and shortcomings of the dissertation on the management of local airlines. It is proved that this attempt of MIIT employees was caused by their negligent ignorance of the text of the dissertation, and its (attempts) resulted in a falsified (that is, in fact, non-existent in reality) content of this scientific qualification work.

Ключевые слова: Менеджмент аэропортами, местные воздушные линии (МВЛ), государственная научная аттестация, диссертация, отзыв ведущей организации, замечания и недостатки диссертационного исследования.

Key words: Airport management, local airlines (MVL), state scientific certification, dissertation, review of the leading organization, remarks and shortcomings of dissertation research.

Между невежеством и знанием
лежит пропасть.
Японская пословица

Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 1) действующего на момент защиты диссертации Милой «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475) (далее – «Положение о порядке присуждения ученых степеней»), «диссертационные советы назначают по диссертациям ведущие (оппонирующие) организации, *«известные своими достижениями в соответствующей отрасли науки».*

Однако, «диссертационный совет ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского» по диссертации Милой назначил ведущей организацией «Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)», который практически неизвестен своими достижениями в научной сфере гражданской авиации. Во всяком случае, в 2012 году не были известны изданные под эгидой данного вуза "ваковские" и обычные научные публикации в этой же сфере.

Поэтому МИИТ, как и его сотрудники, поставившие свои подписи на отзыве этой ведущей организации, в 2012 году не были достаточно *«известными своими достижениями в научной сфере гражданской авиации (воздушного транспорта)».* При этом, забегая вперед, следует отметить, что именно эта причина, не в последнюю очередь, предопределила отвратительно неприемлемое качество содержания упомянутого отзыва на пресловутое «диссертационное исследование» соискателя ДВГУПС Милой.

В силу вышеизложенного представляется необходимым детально рассмотреть содержание представленного МИИТ отзыва ведущей организации, конкретные впечатления о котором могут охарактеризовать приведенные в настоящей работе ниже следующие негативные обстоятельства.

Для начала следует отметить, что в соответствии с пунктом 23 (абзацы 2 и 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», *«в отзыве ведущей организации отражается значимость полученных автором диссертации результатов»*, а *«в отзыве о работах имеющих прикладной характер, должны также содержаться конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации».*

Итак, в «диссертационный совет ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского» поступил **«Отзыв ведущей организации** федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный

университет путей сообщения» на диссертацию Милой А. В. **«Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов»**, представленную к защите на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: транспорт)».

Этот документ государственной научной аттестации утвердил «и. о. проректора по научной работе, д.т.н., профессор Саврухин А.В.» (в данной расшифровке утверждающей подписи после слова «работе» следовало отобразить, хотя бы, аббревиатуру «МИИТ», поэтому здесь налицо – недопустимая ошибка в оформлении отзыва ведущей организации), а подписали его «зав. кафедрой «Транспортный бизнес», доцент» С.В. Абрамов и предполагаемый инициатор-продюцент подготовки данного «отзыва» - заместитель директора Института управления и информационных технологий (ИУИТ) по научной работе Московского государственного университета путей сообщения, профессор кафедры «Транспортный бизнес», доктор экономических наук, профессор» П.В. Куренков.

Указанный отзыв содержит следующие разделы: «Общая характеристика диссертационной работы»; «Актуальность и значимость для науки и производства полученных автором диссертации результатов»; «Новизна исследований и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации»; «Наиболее значимые для науки и производства, полученные соискателем результаты»; «Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации»; «Замечания и недостатки»; «Оценка диссертации в целом».

Шестой раздел отзыва ведущей организации МИИТ (Куренков и др.) - «замечания и недостатки» - состоит из семи абзацев.

1. Первый абзац. В первом абзаце шестого раздела «отзыва ведущей организации» Куренков и др. сообщают буквально следующее.

«По анализируемым материалам диссертационной работы необходимо высказать следующие замечания и недостатки:

1. В первой главе диссертационного исследования «Теоретические основы управления инфраструктурой воздушного транспорта» значительное внимание уделено понятию «инфраструктура» и «инфраструктура воздушного транспорта», однако ясное авторское определение «инфраструктуры аэропортов малой интенсивности полетов» не представлено».

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, формулировка Куренковым и др. данного абзаца «отзыва ведущей организации» страдает грамматическими и фразеологическими ошибками и фактическими «ляпами», что в очередной раз свидетельствует о постыдном

невежестве этих сотрудников МИИТ: 1) вместо некорректного словосочетания «анализируемым материалам диссертационной работы» следовало бы употребить словосочетание «материалам анализируемой диссертационной работы», иначе создается впечатление, что не все содержание диссертации «анализируется»; 2) вместо некорректного слова «понятию» следовало бы применить слово «понятиям», поскольку их здесь два, а не одно; 3) поскольку здесь «однако» - это вводное слово (в значении – *тем не менее, все же* [1]), то после него следовало бы поставить запятую; 4) вместо некорректного словосочетания «определение инфраструктуры...» следовало бы применить словосочетание «определение дефиниции «инфраструктура...»»; 5) на самом деле в первом пункте «научной новизны проведенного исследования» (первом «основном положении, выносимого на защиту») диссертации Милой по ее заверению, якобы, «уточнено и расширено содержание понятия «аэропортовая инфраструктура», а вовсе не «инфраструктура АМИП» (частный случай обобщенного понятия «аэропортовой инфраструктуры»), о которой говорят Куренков и др. в данном абзаце отзыва ведущей организации, принижая тем самым значимость соответствующего «результата» Милой;

- во-вторых, как отмечалось в настоящей работе выше, в третьем разделе «отзыва ведущей организации» Куренков и др. утверждают о том, что в диссертации Милой, якобы, «уточнено и расширено содержание понятия «аэропортовая инфраструктура...». Однако, сами же Куренков и др., очевидно, неосознанно опровергают это утверждение, поскольку в данном абзаце «отзыва ведущей организации» отмечают, что «в первой главе... ясное авторское определение «инфраструктуры аэропортов...» не представлено». А ведь известно, что «уточнить и расширить» какое-нибудь «понятие» можно только при помощи «уточнения и расширения» именно его определения. Похоже, что у Куренкова и др. «правая рука не знает, что делает левая»;

- в-третьих, таким образом, Куренков и др., безалаберно сформулировав в отзыве ведущей организации свой первый «недостаток» («замечание»), напрочь перечеркнули одну треть всей «научной новизны диссертационного исследования» Милой и одно из ее трех «основных положений, выносимых на защиту». Налицо – очередной факт незнания содержания диссертации, противоречивости собственных суждений и недостаточного представления о методологии исследования у представителей МИИТ Куренкова и др.

2. Второй абзац. Во втором абзаце шестого раздела «отзыва ведущей организации» Куренков и др. сообщают буквально следующее.

«2. В главе 2 «Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов на основе создания государственно-частного партнерства» представлен опыт создания

Федерального казенного предприятия «Аэропорты Севера» (Республика Саха (Якутия)). Однако соискатель не поясняет здесь, почему нельзя применить данный опыт (создания Федерального казенного предприятия «Аэропорты Севера») к другим дальневосточным аэропортам малой интенсивности полетов, а предлагается только формат ГЧП (стр. 82-84)?».

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) формулировка Куренковым и др. данного абзаца «отзыва ведущей организации» страдает грамматическими и фразеологическими ошибками, что в очередной раз свидетельствует о постыдной безграмотности и халатности этих сотрудников МИИТ: 1) в названии «главы 2» Куренкову и др. вместо неправильно примененного ими слова «аэропортов» следовало бы употребить слово «аэропорта», как это на самом деле сделано в автореферате и диссертации Милой; 2) в конце первого предложения данного абзаца после первой закрывающей скобки следовало бы поставить вторую закрывающую скобку; 3) поскольку во втором предложении данного абзаца «однако» - это вводное слово (в значении – *тем не менее, все же* [1]), то после него следовало бы поставить запятую; 4) из второго предложения данного абзаца следует убрать загромождающее его заключенное в скобки словосочетание – «(создания Федерального казенного предприятия «Аэропорты Севера))», - поскольку и без него даже неподготовленному читателю вполне ясно, о каком-то «опыте» в этом случае идет речь; 5) кроме того во втором предложении следовало бы: либо слово «здесь» поставить после слова «почему»; либо вместо слова «предлагается» употребить слово «предлагает»;

б) кроме того, формулировка Куренковым и др. второго абзаца шестого раздела «отзыва ведущей организации» страдает фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о либо постыдном невежестве, либо безобразном жульничестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, на самом деле на стр. 82-84 диссертации Милой вовсе не «представлен опыт создания Федерального казенного предприятия «Аэропорты Севера» (Республика Саха (Якутия))», как это уверяют Куренков и др. в данном абзаце «отзыва ведущей организации», а всего лишь на стр. 82 указанной диссертации посредством одного предложения упоминается о соответствующем «создании». Поэтому относительно данного абзаца налицо – первый факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- во-вторых, на самом деле в диссертации Милой буквально на следующей странице 83 упоминается об уже осуществленном «создании федерального казенного предприятия «Аэропорты Камчатки» и о «подготовке Правительством Амурской области проекта ФКП «Аэропорты Приамурья» по опыту создания ФКП «Аэропорты Севера» 2007 году (Республика Саха (Якутия))», а на стр. 84 сообщается, что «Правительство

Сахалинской области разрабатывает программу для создания Федерального казенного предприятия «Аэропорты Сахалина». Поэтому утверждение Куренкова и др. о том, что де «соискатель не поясняет здесь, почему нельзя применить данный опыт (создания Федерального казенного предприятия «Аэропорты Севера») к другим дальневосточным аэропортам малой интенсивности полетов», представляется не иначе, как наглым очковирательством. В результате здесь налицо – второй факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-третьих, как сообщается в монографии [2, с. 126-131], практически все абзацы, представленные на стр. 82-84 диссертации Милой, были бесстыже «стырены» (без положенных ссылок, естественно) этим пресловутым соискателем ДВГУПС из документа Правительства Хабаровского края «Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3]. То есть вопреки утверждению Куренкова и др. Милая на указанных страницах своей «диссертации» ничего сама не могла ни «представить», ни «пояснить». В результате – третий факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-четвертых, вопреки утверждению Куренкова и др., изложенного в данном абзаце «отзыва ведущей организации», именно на стр. 82-84 диссертации Милой вообще никак не «предлагается только формат ГЧП». Налицо – четвертый факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-пятых, более того, вопреки утверждению Куренкова и др., изложенного в данном абзаце, о том, что только на стр. 82-84 диссертации Милой говорится о «создании ФКП, включающих АМИП», на стр. 13 автореферата диссертации Милой читатель может обнаружить табл. 1 «Основные характеристики АМИП ряда субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа». К тому же на стр. 136 диссертации той же Милой под тем же названием представлена табл. 3.3 (которая явилась прототипом табл. 1 ее автореферата), а на стр. 135-137 данного «исследования» изложены комментарии о «ФКП, включающих АМИП». Причем [2,4], указанная таблица и комментарии были нагло сворованы Милой из «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [3]. Здесь налицо – пятый факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-шестых, если достаточно ответственно и квалифицированно следовать содержанию диссертации Милой, то в «отзыве ведущей организации» Куренков др. должны были сетовать о «применении опыта создания ФКП» не «к другим дальневосточным аэропортам малой интенсивности полетов», а лишь к аэропортам МВЛ северных районов Хабаровского края. И в

данном случае налицо – шестой факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-седьмых, вместе с тем, утверждение Куренкова и др. о том, что де «соискатель не поясняет, почему нельзя применить опыт создания ФКП «Аэропорты Севера», применительно ко всему содержанию диссертации Милой представляется голословным. Так, на стр. 137 данного «исследования» Милой констатируется, что «недостатком создания федерального казенного авиапредприятия является полная государственная поддержка по восстановлению и поддержанию деятельности северных аэропортов с малой интенсивностью полетов, что не позволяет развивать бизнес на территории аэропортового комплекса и, следовательно, привлекать дополнительно частные инвестиции. А только государственных инвестиций не хватает». И на стр. 13 автореферата Милой заявляется, что «сегодня такой объем инвестиций не может быть предоставлен ни за счёт средств федерального бюджета (в случае создания – по опыту Республики Саха (Якутия) – ФКП)». Другое дело – эти «положения» Милой являются, как говорят в народе, «бредом сивой кобылы» (доказательства этого представлены в монографии [4, с. 113-119]. Налицо – седьмой факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

в) и, наконец, нельзя полностью исключить и того, что формулировка Куренковым и др. второго «недостатка» (абзаца) шестого раздела «отзыва ведущей организации» связана не с постыдным невежеством этих сотрудников МИИТ, а с их безобразным жульничеством, поскольку, может быть, по вероятной предварительной договоренности с ними доморощенный соискатель ДВГУПС Милая, парируя на защите своей «уникальной диссертации» этот «недостаток», может с уверенностью сообщить, что де «ой!», но «такое «пояснение о невозможности создания ФКП» представлено на стр. 137 нашего исследования» и на стр. 13 нашего автореферата». В итоге, как говорят в народе, «и волки сыты, и овцы целы»;

г) таким образом, формулировка второго «недостатка» (абзаца) шестого раздела «отзыва ведущей организации» свидетельствует о том, что остепененные высокопоставленные сотрудники МИИТ Куренков и др. в очередной раз проявили свойственное им халтурное отношение к своим обязанностям составителей этого документа («отзыва») и свое лжесвидетельство, а также собственную постыдную некомпетентность.

3. Третий абзац. В третьем абзаце шестого раздела «отзыва ведущей организации» Куренков и др. сообщают буквально следующее.

«3. На наш взгляд, в работе было бы целесообразно оценить предлагаемую систему управления АМИП в условиях функционирования ГЧП через показатели оценки инвестиционных проектов, таких как чистый дисконтированный доход, срок окупаемости и т.д. (гл. 3)».

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) даже относительно краткая формулировка Куренковым и др. данного абзаца «отзыва ведущей организации» страдает грамматическими и фразеологическими ошибками, что в очередной раз свидетельствует о постыдной безграмотности и халатности этих сотрудников МИИТ: 1) вместо некорректного словосочетания «функционирования ГЧП» следовало бы употребить словосочетание «применения (создания) ГЧП»; 2) вместо слова «таких» следовало бы употребить слово «такие»; 3) после слова «такие» следовало бы поставить запятую; 4) если условно принять к сведению недостаточно корректную формулировку Куренкова и др., то в ней вместо словосочетания «через показатели» следовало бы применить словосочетание «через определение показателей» или «путем применения показателей»; 5) применение в одном предложении слов «оценить» и «оценки» является недопустимой тавтологией, поэтому вместо словосочетания «через показатели оценки инвестиционных проектов» следовало бы употребить словосочетание «путем использования показателей инвестиционной эффективности»;

б) кроме того, формулировка Куренковым и др. третьего абзаца шестого раздела «отзыва ведущей организации» страдает фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о либо постыдном невежестве, либо безобразном жульничестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, на самом деле в диссертации Милой вовсе не фигурирует, якобы, «предлагаемая система управления АМИП», а сформулировано необоснованное и невежественное предложение оставить аэропорты МВЛ северных районов Хабаровского края в составе КГУП «Хабаровские авиалинии», являющегося архаичной дотационной авиакомпанией «объединенного» типа. Поэтому относительно данного абзаца «отзыва ведущей организации» налицо – первый факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- во-вторых, на самом деле в диссертации Милой рассматривается не всеобъемлющая государственная «система управления АМИП в условиях функционирования ГЧП», а локальное «управление краевым имуществом входящих в состав КГУП аэропортов МВЛ на основе ГЧП». В результате здесь налицо – второй факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-третьих, более того, не всем «имуществом аэропортов МВЛ», а лишь «имуществом аэропортов МВЛ, которое используется в неавиационной деятельности», то есть помещением и оборудованием аэропортовых буфетов, торговых точек и киосков, комнат отдыха, уборных, заправок и т. п. В результате – третий факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-четвертых, вместе с тем, в диссертации Милой никаких конкретных «инвестиционных проектов» (которые, в принципе, должны

осуществляться «частными компаниями», например, в аэропорте Херпучи) не отражено и в помине, а конкретно предложена только осуществляемая в рамках КГУП «Хабаровские авиалинии» (как представителя собственника – Правительства Хабаровского края) тривиальная «сдача в аренду бизнесу» указанных помещений и оборудования, рутинный «бумажный» процесс которой и представляет собой все содержание «управления краевым государственным имуществом аэропортов МВЛ». Налицо – четвертый факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-пятых, в третьем столбце табл. 3.5 «Показатели, характеризующие социально-экономическую эффективность и результативность создания ГЧП в АМИП» диссертации Милой (стр. 153) и аналогичной табл. 5 ее автореферата (стр. 19) в составе группы «2. Показатели инвестиционной эффективности и результативности» представлены «2.1. Величина чистого приведенного (дисконтированного) дохода (NPV) от проектов», «2.4.Срок окупаемости проектов (дисконтированный) (TR), в днях» и т. п. Поэтому на этом фоне предложение Куренкова и др. использовать в диссертации Милой «показатели оценки инвестиционных проектов, таких как чистый дисконтированный доход, срок окупаемости и т.д.» выглядит бесполезной и идиотской затеей несведущих или недалеких людей. Таким образом, здесь налицо – пятый факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-шестых, поскольку ГЧП предназначено для привлечения частных инвестиций в развитие государственной транспортной инфраструктуры, то «оценку инвестиционных проектов» должны осуществлять не собственники и менеджеры государственных аэропортов МВЛ, а частные компании на стадии составления бизнес-планов по инвестированию модернизации и реконструкции переданных им в аренду (или на ином праве) объектов имущества указанных аэропортов. Понимание этого обстоятельство оказалось недоступным не только для доморощенного соискателя ДВГУПС Милой, но и, к сожалению, для остепененных сотрудников МИИТ Куренкову и др. И в данном случае налицо – шестой факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

в) таким образом, формулировка третьего «недостатка» (абзаца) шестого раздела «отзыва ведущей организации» свидетельствует о том, что остепененные высокопоставленные сотрудники МИИТ Куренков и др. в очередной раз проявили свойственное им халтурное отношение к своим обязанностям составителей этого документа («отзыва») и свое лжесвидетельство, а также собственную постыдную некомпетентность.

4. Четвертый абзац. В четвертом абзаце шестого раздела «отзыва ведущей организации» Куренков и др. сообщают буквально следующее.

«4. На наш взгляд, в диссертационной работе уместным было бы представить расчет по предлагаемым соискателем показателям

оценки эффективности и результативности использования формы ГЧП в АМИП (табл. 3.4 на стр. 151 и табл. 3.5 на стр. 153), так как именно эти показатели, по нашему мнению, представляют действительный методический и практический интерес с точки зрения экономической и социальной оценки эффективности использования заявленной соискателем организационной формы альянса государства и бизнеса».

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) формулировка Куренковым и др. данного абзаца «отзыва ведущей организации» страдает фразеологическими ошибками, что в очередной раз свидетельствует о постыдной безграмотности и халатности этих сотрудников МИИТ: 1) так, известно [1], что *партнерство* – совместная деятельность ее участников. Также известно [5], что *альянс* – союз, объединение (обычно – государств, организаций) на основе договорных обязательств. Поэтому «ГЧП» (как «совместная деятельность государства и бизнеса») безграмотно считать просто «альянсом (союзом, объединением) государства и бизнеса», а необходимо рассматривать, например, как «функционирование (деятельность) альянса государства и бизнеса»; 2) во избежание меж абзацной и внутри абзацной тавтологии из данного абзаца можно (без всякого ущерба для смысла его содержания) спокойно убрать начальное словосочетание «на наш взгляд»; 3) некорректно примененное слово «действительный» из данного абзаца следовало бы убрать, а вместо этого перед словом «представляют» поставить наречие «действительно»; 4) более того, формулировка данного абзаца в целом является ярким образчиком дремучей тавтологии, поэтому следующую за словосочетанием «практический интерес» часть формулировки необходимо убрать, а вместо нее употребить достаточно корректное словосочетание, например, «для осуществления соответствующих процедур оценивания»;

б) кроме того, формулировка Куренковым и др. четвертого абзаца шестого раздела «отзыва ведущей организации» страдает фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о либо постыдном невежестве, либо безобразном жульничестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, в монографии [4, с. 180-189] широко представлены подробные доказательства того, что предлагаемые в диссертации Милой (табл. 3.4 и 3.5) «внутренние показатели» является, как говорят в народе, «чушью собачьей». В частности, совершенно непонятно, как соискатель ДВГУПС Милая могла предлагать эти пресловутые «показатели», если она вообще не представила никаких рекомендаций конкретного применения в рамках КГУП «Хабаровские авиалинии» хоть какой-то существующей формы ГЧП, например, порядок начисления той же аренды, и, более того, не попыталась не только определить размер прибыли, но и учесть расходы по осуществлению в

перспективе коммерческой (неавиационной) деятельности аэропортов МВЛ («АМИП» – у Милой). С учетом этого пожелание Куренкова и др. «представить расчет предлагаемых соискателем показателей» выглядит гораздо абсурднее, чем глупо «состряпанные» Милой табл. 3.4 и 3.5. ее «диссертационного исследования». Поэтому относительно данного абзаца «отзыва ведущей организации» налицо – первый факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- во-вторых, в той же монографии [4, с. 180-189] также широко представлены подробные доказательства того, что высказанную Милой необходимость в предложенных ею «внешних показателях», якобы, для «оценки эффективности управления инфраструктурой АМИП» следует квалифицировать, с точки зрения «народа», не иначе, как «бредом сивой кобылы». Так, в частности, неясно как Милая предлагает вести мониторинг этих «внешних показателей» и кто конкретно его должен осуществлять? Кто должен определять соответствующие корреляционные зависимости, составлять и решать уравнения регрессии, а также осуществлять верификацию и значимость полученных результатов и использовать в практической деятельности? Ведь эти «показатели», как говорят в народе, «абсолютно до лампочки» руководству КГУП и менеджерам «АМИП», а «частным компаниям», вынужденным оплачивать «аренду», тем более. Не будут рассчитывать эти «показатели» и органы власти «региона» или «населенного пункта», поскольку они не являются участниками «создания ГЧП в АМИП». Поэтому проявленный, казалось бы, высококвалифицированными сотрудниками МИИТ Куренковым и др. неподдельный «интерес» к этим трудно определяемым «показателям» выглядит более нелепым, чем высказанная простым соискателем ДВГУПС Милой весьма призрачная «необходимость». В результате здесь налицо – второй факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

в) таким образом, формулировка четвертого «недостатка» (абзаца) шестого раздела «отзыва ведущей организации» свидетельствует о том, что оступенные высокопоставленные сотрудники МИИТ Куренков и др. в очередной раз проявили свойственное им халтурное отношение к своим обязанностям составителей этого документа («отзыва») и свое лжесвидетельство, а также собственную постыдную некомпетентность.

5. Пятый абзац. В пятом абзаце шестого раздела «отзыва ведущей организации» Куренков и др. сообщают буквально следующее.

«5. В качестве прочих (и, в общем, непринципиальных) замечаний, считаем необходимым указать на некоторые неточности в представлении текста работы и библиографического описания литературных источников», некоторых рисунков и таблиц, а также шероховатости стиля изложения (см., например, стр. 17, стр. 28, стр. 75 табл. 2.1 стр. 75 табл. 2.2, и др.)»

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) даже относительно краткая формулировка Куренковым и др. пятого абзаца «отзыва ведущей организации» страдает грамматическими и фразеологическими ошибками, что в очередной раз свидетельствует о постыдной безграмотности и халатности этих сотрудников МИИТ: 1) так после слова «замечаний» запятая не нужна; 2) вместо некорректного словосочетания «текста работы» следовало бы употребить более точное словосочетание «текстов основного содержания диссертации»; 3) после слова «описания» следовало бы употребить словосочетание «использованных в ней» или «использованных соискателем»; 4) применение в одном предложении практически подряд слов «некоторые» и «некоторых» является недопустимой тавтологией, поэтому вместо слова «некоторых» следовало бы применить слово «части» или «нескольких»; 5) после слова «изложения» необходимо было вставить словосочетание «указанных текстов»; 6) одновременное употребление в одной словесной конструкции двух ремарок «например» и «и др.» недопустимо, поэтому следовало бы использовать только какую-то одну из них; 7) в скобках вместо некорректного обозначения «стр. 75 табл. 2.1 стр. 75 табл. 2.2,» следовало бы применить более приемлемое обозначение, например, «табл. 2.1 и 2.2 на стр. 75» без запятой после цифры «75»; 8) и, наконец, после закрывающей скобки следовало бы поставить точку, подобающим образом завершив тем самым данный абзац «отзыва ведущей организации»;

б) кроме того, формулировка Куренковым и др. пятого абзаца шестого раздела «отзыва ведущей организации» страдает фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о либо постыдном невежестве, либо безобразном жульничестве этих сотрудников МИИТ: во-первых, неясно, какой характер носят упомянутые Куренковым и др. «неточности» и «шероховатости»: либо грамматический, либо фразеологический, либо оформительский, либо фактический, либо теоретический, либо обще познавательный, либо др.; во-вторых, непонятно, что расположено на указанных Куренковым и др. страницах диссертации Милой: либо только «неточности», либо лишь «шероховатости», либо то и другое вместе; в-третьих, и, самое главное, без конкретного разъяснения содержательной сути хоть какой-то «неточности» или «шероховатости» изложенное в данном абзаце отзыва ведущей организации «замечание» Куренкова и др. следует признать де факто голословным (недоверенным) и де юре ничтожным. Все это делает «замечание» упомянутых сотрудников МИИТ полностью бессмысленным и лукаво-жульническим;

в) учитывая все «неточности» и «шероховатости», допущенные Куренковым и др. лишь в данном абзаце (не говоря уже о всем шестом разделе «отзыва ведущей организации» и, тем более, о его содержании целом), ознакомившийся с

диссертацией Милой «народный» читатель этого документа государственной научной аттестации имел бы полное право без всяких «политесов» прилюдно заявить (а соискатель ДВГУПС Милая – лишь про себя подумать) о том, что «*чья бы корова мычала, а твоя бы молчала*»;

г) таким образом, и формулировка пятого «недостатка» (абзаца) шестого раздела «отзыва ведущей организации» свидетельствует о том, что оступенные высокопоставленные сотрудники МИИТ Куренков и др. в очередной раз проявили свойственное им халтурное отношение к своим обязанностям составителей этого документа («отзыва») и свое лжесвидетельство, а также собственную постыдную некомпетентность.

6. Шестой абзац. В заключительном абзаце шестого раздела «отзыва ведущей организации» Куренков и др. сообщают буквально следующее.

«Однако следует отметить, что указанные замечания по представленной диссертационной работе приведены здесь не с целью снижения ее важности и обоснованности с практической и теоретической точек зрения, а с позиций необходимости показать значимость и сложность заявленной соискателем темы и большого объема пока еще не решенных в этой области проблем.

Отмеченные недостатки не снижают научной и практической значимости проведенного исследования».

Анализ содержания данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) формулировка Куренковым и др. данного абзаца «отзыва ведущей организации» страдает грамматическими и фразеологическими ошибками, что в очередной раз свидетельствует о постыдной безграмотности и халатности этих сотрудников МИИТ: 1) поскольку в первом предложении данного абзаца «однако» - это вводное слово (в значении – *тем не менее, все же* [1]), то после него следовало бы поставить запятую; 2) вместо некорректного слова «позиций» следовало бы употребить слово «позиции» («точки зрения»); 3) известно [1], что наречие «еще» означает до сих пор, пока, поэтому применение подряд наречий «пока» и «еще» представляется неприемлемой для документов государственной научной аттестации тавтологией; 4) из контекста первого предложения данного абзаца совершенно непонятно, о какой-то конкретной «этой области» в нем идет речь;

б) кроме того, формулировка Куренковым и др. шестого абзаца шестого раздела «отзыва ведущей организации» страдает фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о либо постыдном невежестве, либо безобразном жульничестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, известно, что «замечания» (краткие суждения по поводу чего-нибудь, например, «замечания рецензента» [1]) и «недостатки» (изъяны, несовершенства, неправильности в ком-чем-нибудь [1]) представляют собой существенно отличающиеся друг от друга уровни (градации) критики кого-чего-

нибудь (первые – это те, о которых еще можно поспорить, поскольку они могут быть как позитивными, так и негативными, а вторые – бескомпромиссные, жестко определенные). Поэтому совершенно непонятно, почему Куренков и др. в «отзыве ведущей организации» предпочли «смешать в одну кучу» и «замечания», и «недостатки», а не четко отделить (как это они обязаны были сделать) первые от вторых? Создается впечатление, что Куренков и др. просто решили трусовато слукавить (словчить), отдав «на откуп» сделать такое разделение другим экспертам «широкой научной общественности» и чиновникам Минобрнауки России. Налицо – факт проявления либо отсутствия принципиальности и решительности у продуцентов «отзыва ведущей организации», либо их ужасающей некомпетентности;

- во-вторых, непонятно, что Куренков и др. подразумевают под «целью снижения важности и обоснованности диссертационной работы с практической и теоретической точек зрения»? Ведь такую, по определению, предвзятую в сущности «цель» не должны были ставить перед собой продуценты «отзыва ведущей организации» Куренков и др. Налицо – неумение формулировать свои мысли и некомпетентность при выполнении своих задач;

- в-третьих, в соответствии с пунктом 23 (абзац 2) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», «в отзыве ведущей организации отражается значимость полученных автором диссертации результатов». Поэтому, взявшись не за свое дело, Куренков и др. **не должны были** ни оценивать «важность и обоснованности всей диссертации Милой с практической и теоретической точек зрения», ни, тем более, «показывать значимость и сложность заявленной соискателем темы и большого объема пока еще не решенных в этой области проблем». Налицо – факт или незнания, или сознательного манкирования Куренковым и др. документов государственной научной аттестации;

- в-четвертых, непонятное и глуповатое стремление Куренкова и др. «показать значимость и сложность заявленной соискателем темы и большого объема пока еще не решенных в этой области проблем» может свидетельствовать лишь о том, что Милая в своем автореферате и во введении ее диссертации не смогла должным образом раскрыть ни «актуальность исследования», ни «степень разработанности проблемы». Налицо – факт незнания Куренковым и др. рекомендованной структуры диссертации;

- в-пятых, совершенно непонятно, как может «показать значимость и сложность заявленной соискателем темы и большого объема пока еще не решенных в этой области проблем», в частности, шестое «замечание» Куренкова и др.: «в качестве прочих (и, в общем, непринципиальных) замечаний, считаем необходимым указать на некоторые неточности в представлении текста работы и библиографического описания литературных источников», некоторых рисунков и таблиц, а также шероховатости стиля изложения (см., например, стр. 17, стр. 28, стр. 75 табл. 2.1 стр. 75 табл. 2.2, и др.)»? Налицо – проявление Куренковым и др. неумения последовательно и логически формулировать свои мысли и экспертной некомпетентности;

- в-шестых, известно [1], что «недостатки» – это изъяны, несовершенства, неправильности в ком-чем-нибудь. Поэтому утверждение Куренкова о том, что де «отмеченные недостатки не снижают научной и практической значимости проведенного исследования», представляется лукавым и лишенным логики. Поскольку, если «недостатки» действительно присущи какой-либо диссертации, то они априори хоть в какой-то мере, но, все-таки, снизят ее «значимость». Налицо – очередное проявление Куренковым и др. неумения последовательно и логически формулировать свои мысли и экспертной некомпетентности.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
2. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 156 с.
3. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 162 с.
4. Леонтьев Р.Г. Завиральные и невежественные байки из «диссертации» об аэропортах МВЛ: образчики профанации науки (как не надо представлять защищаемые положения диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 211 с.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.